

Чу Юньдуань, приняв душ, отправился на работу. Бэй Мин последовал за ним. Когда они вошли в гостиную, Юнь Бинь всё ещё курил. Сидя за обеденным столом, он бросил издалика:

— Уходите, даже не позавтракав?

Чу Юньдуань ответил:

— С каких это пор в нашей семье появилась привычка завтракать дома? Разве все не перекусывают по дороге на работу? Ты ведь и сам не ешь.

Бэй Мин, обернувшись, заметил, как у его свекра изменилось выражение лица, и тут же отвернулся, чтобы случайно не рассмеяться у всех на виду.

Юнь Бинь, задетый родным сыном за живое, бросил:

— Делайте что хотите, мне всё равно.

Чу Юньдуань хотел было сказать: «Не питаться же нам воздухом, раз ничего не приготовлено?», но, подумав, не стал спорить с отцом. Нельзя же в первый же день после женитьбы забывать о родителе, тем более что его молодой супруг, стоявший рядом, уже едва сдерживал смех.

Спустившись вниз, Бэй Мин спросил:

— У вас в семье действительно не принято завтракать?

Чу Юньдуань ответил:

— Каждый ест сам по себе. Мой папа считает стряпню моего отца отвратительной, поэтому обычно обедает в столовой на работе. А мой отец сидит дома один — либо заказывает еду навынос, либо наспех варит какую-нибудь лапшу.

Бэй Мин удивился:

— Но почему тогда на кухне полный набор посуды и утвари?

— У каждого человека должны быть какие-то устремления, — усмехнулся он, доставая из кармана ключи от машины. — Мой отец возомнил себя домашним кулинаром и рассчитывал жить на содержании моего папы. Какое-то время он очень старался, планируя готовить для него на уровне пятизвездочного отеля, но, к сожалению, реальность разошлась с планами. Куда ты собираешься? Я подброшу тебя.

Бэй Мин сказал:

— Я хочу позавтракать, поблизости есть закусочная?

Услышав это, Чу Юньдуань, собиравшийся сразу ехать на работу, спрятал ключи обратно в карман и сказал:

— Тогда давай сначала отвезу тебя поесть.

Они зашли в закусочную, где густой запах мужчин смешивался с теплом готовой еды. Бэй Мин невольно отклонился назад и поморщился:

— Ох уж этот дух.

Уголки губ Чу Юньдуаня дрогнули — судя по всему, он хотел улыбнуться, но сдержался.

Чу Юньдуань удивленно посмотрел на него:

— Чего ты так на меня смотришь?

Бэй Мин ответил:

— Ничего, можешь смеяться. Мой отец сам рассказывает об этом как о шутке.

Слова были сказаны без задней мысли, но Чу Юньдуань воспринял их всерьез и бросил на мужа испытующий взгляд.

Бэй Мин заметил, как выражение лица мужа заметно помрачнело:

— Мы что, тоже так жить будем?

Чу Юньдуань задумался и спросил:

— Какая вообще модель отношений принята в вашей семье?

Бэй Мин ответил:

— В нашей семье были только я и мой папа. Модель самая простая: он папа, а я сын. По словам папы, его другой муж развелся с ним со словами: «Я лучше буду трахать свиноматку, чем

заниматься этим с женщиной».

Чу Юньдуань скосил глаза:

— Нельзя сказать, что подчиненный... Скорее, его должность именно такова.

Бэй Мин, наблюдая за его выражением лица, произнес:

— Что? Не хочешь, чтобы я в тебя влюбился?

Отвечая, Чу Юньдуань неожиданно даже для самого себя слегка заикнулся:

— ...Нет, просто не ожидал.

Бэй Мин подвинул к нему протертые чашки и тарелки и предложил:

— Можем мы попробовать?

Рука Чу Юньдуаня, державшая палочки, замерла:

— ...Попробовать что?

— Попробовать наладить отношения. Ну, хотя бы дружеские?

Закончив завтрак, Чу Юньдуань уехал на работу. Бэй Мин немного побродил по окрестностям и решил заглянуть к отцу, но дома никого не оказалось. Его спальня уже была пуста: все вещи сложены в две картонные коробки, а ящики и шкафы вычищены.

Бэй Мин как раз размышлял, что всё это значит, как в замке щелкнул ключ — вернулся отец с пакетом соевого молока и палочками из теста.

Стоя посреди комнаты, Бэй Мин указал на картонные коробки и спросил:

— Это что еще за фокусы? Ты решил выставить меня на улицу?

— Разве тебя еще не выставили? — Мин Шэнхуа налил в мивку соевого молока, отпил с краю и сказал: — Я собираюсь сдать твою комнату.

— Если ты ее сдашь, где я буду жить, когда вернусь? — Бэй Мин в два шага пересек гостиную,

до смерти разозленный тем, что отец так невозмутимо уплетает завтрак.

— Поэтому тебе и не нужно возвращаться сюда без нужды, а если уж приспичит — будешь спать со мной в одной комнате, — Мин Шэнхуа оторвал половину полоски теста и бросил в соевое молоко. — Твой другой папа перестал выплачивать мне алименты сразу после твоего окончания университета. У меня маленькая зарплата, если не сдам эту комнату, в старости при болезни даже на операцию денег не хватит.

Бэй Мин уставился на отца и какое-то время не мог вымолвить ни слова.

Мин Шэнхуа тут же припечатал его:

— Будь у тебя хоть грош за душой, стал бы я ее сдавать? Просто я уже понял, что помощи от тебя ждать не приходится.

Бэй Мин знал, что он неправ и возразить ему нечем, поэтому долго топтался на месте, бесцельно открывая рот, и наконец выдавил:

— И за сколько ты собираешься ее сдавать?

— Меньше полутора-двух тысяч и просить смешно. Район тут отличный, близко к метро.

Доев завтрак, Мин Шэнхуа бросил полиэтиленовый пакет прямо в миску и направился на кухню.

Бэй Мин сначала хотел из упрямства сам снять собственную комнату, но, подумав, решил, что это глупая трата денег. При его пяти тысячах дохода отдать за аренду треть суммы — от одной этой мысли сердце начинало ныть. К тому же он всё равно не собирается здесь жить — раз хочет сдать, пусть сдает, лишняя копейка не помешает. Успокоив себя этими мыслями, он уже без прежнего гнева встретил вышедшего из кухни Мин Шэнхуа и проворчал:

— Видел ты хоть одного студента сразу после вуза, у которого всё в гору идет? Если найдешь такого, ступай называть его своим сыном.

— Найти-то я бы смог, да только станет ли он называть меня папой? — Мин Шэнхуа закурил сигарету и сказал: — На днях выкрой время, своди Юньдуаня навестить Бэй Цзяньго.

Бэй Мин хмыкнул в ответ и спросил:

— Разве ты сегодня не работаешь?

— В во вторую смену. Дядя Лю попросил подменить, мы поменялись сменами.

Мин Шэнхуа взглянул на него и, заметив, что тот стоит с глупым, несерьезным видом и всё еще выглядит сущим ребенком, невольно вздохнул про себя:

— Хотя у Чу Юньдуаня и водятся деньги, в будущем не рассчитывай только на него. Ищи нормальную работу, учись, если нужно. Рожай детей как можно позже — роды подрывают здоровье, а потом лет три-пять из дома носа не высунешь, да и сам человек после этого словно калека. Не кончи в итоге так же, как я.

Бэй Мин сквозь сигаретный дым посмотрел на одинокое выражение лица отца и на редкость не стал пререкаться, только тихонько угукнул.

Мин Шэнхуа спросил:

— Ты пообедаешь со мной или вернешься к свекру? Как там Юньдуань питается?

— У них дома каждый ест сам по себе, Чу Юньдуань обедает на работе, а до меня никому нет дела.

И он в подробностях пересказал утренний разговор.

Мин Шэнхуа усмехнулся:

— Ну и забавный у тебя свекр, — а затем добавил уже мягче: — В любом случае, долго жить под одной крышей вам не придется, так что потерпи. Без нужды не вступай с ним в конфликты, он все-таки родной отец Чу Юньдуаня, потом они вдвоем с тебя спросят.

Бэй Мин хотел было возразить, что они едва знакомы и с какой стати ему терпеть чужие капризы, но, сообразив, что отец снова начнет его воспитывать, проглотил эти слова.

Отобедав, Бэй Мин позвонил Чу Юньдуаню — к этому его подбил Мин Шэнхуа.

На том конце провода как раз уплетали еду, судя по звукам, тщательно пережевывая пищу. Собеседник сначала откашлялся и только потом произнес:

— Бэй Мин? Что-то случилось?

Бэй Мин ответил:

— Ничего, просто проверяю, пообедал ли ты.

— Пообедал. А ты?

Голос Чу Юньдуаня звучал на редкость мягко — почему-то даже мягче, чем сегодня утром.

Бэй Мин почувствовал, будто ему в уши залили что-то странное и щекотное, и ответил:

— Я поел у отца, лапшу с соусом сонг. А ты?

— А я ем свиные ребрышки в кисло-сладком соусе и зелень с мясным фаршем.

— Значит, твой обед лучше моего.

После этого оба на какое-то время замолчали. Странное ощущение в ушах Бэй Мина усилилось до предела, словно в телефон закралось короткое замыкание и током щекотало кожу головы. Он поспешно бросил:

— Ладно... Приятного аппетита. Я во второй половине дня поеду в наше новое гнездышко, открою окна проветрить. Во сколько ты сегодня вернешься?

Тот, судя по всему, переспросил кого-то рядом насчет планов на вторую половину дня, и только потом ответил:

— Закончу где-то к половине седьмого, постараюсь вернуться пораньше.

Помедлив секунду, он добавил:

— Поужинаем вместе?

После сброса вызова лицо Бэй Мина залилось ярким румянцем. Сидевший напротив отец уставился на него:

— Ты же у нас вроде как натурал?

Бэй Мин от такого вопроса потерял дар речи, лицо продолжало гореть от смущения. Чувствуя себя неуютно, он поднялся со словами:

— В общем... я пошел.